

- Парето В. Элиты и аристократия // Личность. Культура. Общество. 2002 . Т. IV. Вып. 3–4. С. 230–239.
- Плеханов В.Г. Сочинения в 24 тт. М.-Л.: Госиздат, 1927. Т.24.
- Сорокин П.А. Структурная социология // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 173–185.
- Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 123–133.
- Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: ЦСПИМ, 2015.
- Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл. 1983.
- Фёдоров В. Средний класс вчера, сегодня... завтра? // Эксперт. 2012. № 1. С.16–20.
- Шляпентох В. Социология для всех. М.: Сов. Россия, 1970.
- Щедровицкий Г.П. Системное движение и перспективы развития системно-структурной методологии. Обнинск, 1972.
- Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб.: Эконом. школа, 2001. Т. 1.
- Bourdieu P. La Reproduction. Elements pour une theorie du système d'enseignement. P., 1970.
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, University of Chicago Press, 1980.

© 2015 г.

С.Г. КИРДИНА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И МЕЗОУРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

КИРДИНА Светлана Георгиевна – доктор социологических наук, зав. сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН, Москва, Россия (kirdina@bk.ru).

Аннотация. Предлагается модифицированный взгляд на выделение макро-, мезо- и микроуровней социального анализа, обусловленный развитием институционального подхода в социологии и экономике. Показано, что в ряде исследований мезоуровень понимается как пространство формирования правил и как сами эти правила, на основе которых взаимодействуют микросубъекты разного рода. В результате они порождают макроструктуры, которые имеют собственные свойства, несводимые к свойствам образующих их элементов. Новое понимание мезоуровня провоцирует дополнить набор известных предпосылок социального анализа (методологический индивидуализм и холизм) принципом методологического институционализма. Его содержание, как и области применения, рассматриваются в статье.

Ключевые слова: методология • институционализм • методологический институционализм • мезоуровень социального анализа • методологический индивидуализм • холизм

Развитие современной социологии происходит по ряду направлений. Здесь и включение в ее объект все большего числа граней социальной реальности и исследуемых феноменов [Романовский, 2015], и “повороты” к наиболее актуальным темам

При поддержке РФФ, проект № 14-18-02948.

Выражаю благодарность П.А. Ореховскому за то, что он обратил внимание автора на данную проблему, высказав по этому поводу ценные соображения.

[Кравченко, 2012: 19] – среди них рискологический, лингвистический, ресурсный, культуральный и др. повороты. Особое внимание уделяется уточнению методологических аналитических схем. Эта тема постоянно обсуждается в социологическом обществе, в том числе на страницах журнала “Социологические исследования”. Среди основных методологических вопросов – развитие понятийного аппарата социологии, отражающего используемые исследовательские парадигмы и опоры на те или иные исходные постулаты, методологические принципы.

Можно видеть, что в этой сфере накопились определенные проблемы, требующие решения. Ж.Т. Тощенко писал: “Вопрос о понятийном аппарате в отечественной социологии долгое время не обсуждался: о нем говорили как о чем-то само собой разумеющемся” [Тощенко, 2009: 7]. Также отмечается определенная хаотичность социологической терминологии. «Язык социологии не является строго и систематически “инвентаризированным”. Ее понятийный аппарат не похож на инструментальную сумку, где все предметы хранятся в чистоте и порядке, разложены по ячейкам, используются строго по назначению и т.д.» [Подвойский, 2011: 5].

Слабость методологических разработок справедливо относят к издержкам в развитии отечественной социологии. Отмечаемая уязвимость ее методологического и методического уровня не позволяет преодолеть «разрыв между теоретическими новациями (поисками) и эмпирическими исследованиями. ... Небрежное отношение к исходным методологическим формулировкам, всеядность и эклектическое использование разных подходов приводит к созданию несъедобных “винегретов”, которые только способствуют профанации науки, ничего не дают практике, а в целом дискредитируют социологию» [Тощенко, 2014: 10]. Кроме того, для исследований в области общественных наук актуальность и качество разработки проблем определяется зачастую не уровнем методологической проработки выдвигаемых концепций, а внешними по отношению к ним факторами, в том числе иерархической структурой самой науки [Ореховский, 2015: 21].

О недостаточной проработке методологических установок дискутируют и “соседи” социологов по обществоведению – экономисты, считая это причиной недостаточного “объясняющего аспекта” и нежизнеспособных практических рекомендаций экономической теории уже не одно десятилетие [Блауг, 2002: 63]. Поэтому, пишут экономисты, необходима “глобальная методологическая чистка” [Балацкий, 2012: 148] и уточнение методологии в соответствии со сложностями многомерного взаимозависимого мира.

Единство теоретико-методологических проблем, стоящих перед социологией и экономикой, их генетическая общность¹ и взаимообусловленность предметных областей дают основания утверждать, что традиционные границы между общественными дисциплинами все более размываются, поскольку они имеют общие объект исследования и эмпирическую базу, а также часто используют сходный аналитический аппарат. Поэтому “созданы условия для формирования общего социального анализа как науки о функционировании и развитии общественных институтов и о поведении человеческих коллективов в рамках этих институтов” [Полтерович, 2011: 101]. В наибольшей мере эта общность характеризует, на мой взгляд, те направления в социологии и экономике, которые опираются на институциональный подход. Данная статья обобщает методологические исследования как в области институциональной социологии, так и институциональной экономики, которые можно рассматривать как разделы социального анализа.

Уровни и методологические принципы социального анализа. Общепринятым является выделение микро-, мезо- и макроуровней анализа в общественных науках. При

¹ Вроли предтеч и классиков экономической и социологической науки часто выступали одни и те же ученые – от Аристотеля до Маркса и Веблена.

этом традиционно они разделяются по объектному принципу. Микроуровень предполагает рассмотрение отдельных субъектов, среди которых индивидуумы, домохозяйства, фирмы, семьи и т.д. Макроуровень обычно представлен нацией, обществом в целом, экономикой национального или глобального уровня и т.п.

Мезоуровень при таком подходе рассматривается социологами как промежуточный групповой уровень, объединяющий кланы, население поселенческих структур от деревни до штата, области, республики и др. В экономике мезоуровень обычно понимался как часть экономики, контролируемая крупными корпорациями. Однако с 1990-х гг. термин используется более широко, обозначая уровень анализа между экономической страны в целом и уровнем отдельных лиц, компаний и домохозяйств – он включает отрасли или региональные экономические комплексы. Как известно, разработки на мезоуровне встречаются гораздо реже, чем анализ на микро- или макроуровне.

О доминирующем разделении на микро- и макроуровни (без обращения к мезоуровню) свидетельствует также характер методологических дискуссий. Многие годы они сконцентрированы на изучении принципов, наиболее релевантных именно этим двум уровням – на сопоставлении редукционизма или холизма, индивидуализма или структурализма соответственно.

Так, принцип методологического индивидуализма в социологии и экономике, наиболее адекватный при анализе проблем микро-уровня, в теоретической социологии был разработан немецким социологом М. Вебером, а в экономику введен его учеником Й. Шумпетером. Именно он использовал этот термин в 1908 г. [Тамбовцев, 2008: 132; см. также: Udehn, 2001: 214], ссылаясь на разработки учителя.

Методологический индивидуализм ассоциируется с гносеологической предпосылкой редукционизма. Он допускает, что социальная реальность описывается и анализируется посредством редукции всей ее сложности до уровня анализа поведения индивида. На значение данного принципа, вслед за Вебером, указывали Дж. Уоткинс [Watkins, 1952], К. Поппер [Popper, 1957] и др. Методологический индивидуализм характеризует “теоретические позиции, основанные на том, что адекватные социологические оценки обязательно предполагают обращение к людям, интерпретации ими своих обязательств и причин и поводов для предпринимаемых действий” [Большой толковый..., 1999: 416].

Параллельно с Вебером другой основоположник социологии французский философ Э. Дюркгейм еще в конце XIX в. писал, что общество есть реальность *sui generis*, которая не выводится из свойств действующих в обществе субъектов [Дюркгейм, 1995]. Это закрепляет за ним первенство в формулировке теоретической предпосылки о “методологическом коллективизме”, или “холизме” [Радаев, 2005: 19–20].

В экономике термин *холизм* стал применяться представителями институциональной экономической теории, точнее, американского традиционного, или оригинального институционализма. Пионером в использовании термина *холизм* стал А. Гручи [Gruchy, 1947].

Многие годы не прекращается дискуссия между представителями холистического подхода с требованием “рассматривать общественные явления как феномен социальной целостности, не редуцируемый к индивидуальным действиям”, и сторонниками методологического индивидуализма “с установкой на их объяснение исключительно через действия индивидуумов” [Рубинштейн, 2008:16], как и споры относительно того, какой из методологических принципов более релевантен.

Также постоянно предпринимаются попытки преодоления доминирующей дихотомии “микро-макро” через построение “синтетических”, “интегративных” и иных подходов, которые, на мой взгляд, не достигли пока поставленных целей (подробнее см.: [Кирдина, 2013, 2014]). Как утверждала, например, М. Арчер (Великобритания), в социологии “никому еще не удавалось пройти между Сциллой индивидуализма и

Харибдой холизма” [Арчер, 1999: 160]². Это связывается с качественным различием микро- и макроуровней, что характерно не только для социальных феноменов. О том, что теории макро- и микроуровня часто несовместимы друг с другом, поскольку опираются на различные исходные предпосылки, пишут методологи не только в общественных, но и в естественных науках [Хокинг, Млодинов, 2007: 20–21].

Также отметим, что до сих пор слабо проработаны вопросы “перехода” с микро- на макроуровень анализа. Наиболее распространенной является практика либо механической агрегации (аддитивный подход), либо приписывания макросубъекту характеристик индивидуума, при котором происходит отождествление законов коллективного поведения с законами индивидуального поведения. Такой основанный на методологическом индивидуализме “подход к экономическим проблемам посредством изучения определенных агрегированных процессов” [Heilbroner, 1970: 21], когда “макроэкономическая динамика получается из простого агрегирования индивидуальных действий” [Дози, 2012: 52], продолжает доминировать в экономике.

В социологии также, как справедливо пишет Г. Терборн, до сих пор жестко разделены уровни анализа собственно *человеческого социального действия* и *результатов человеческого социального действия* [Therborn, 1991], поэтому все разнообразие социологических объяснений располагается между двух полюсов и соответствующих им методологических принципов – индивидуализма либо холизма. Даже в первом выдающемся “неоклассическом синтезе социологии”, который Терборн связывает с работой Т. Парсонса “Структура социального действия” [Parsons, 1937], великий американский социолог, тем не менее, хотя и установил данную “систему координат”, сосредоточил свое внимание лишь на одной из точек этой системы, а именно, на ценностях и нормах действующих социальных акторов [Терборн, 1999: 82].

Итак, мезоуровень социального анализа часто понимается либо как групповой, т.е. “срединный” уровень агрегации индивидов (или других социальных и экономических субъектов), либо “пропадает” и не различается на фоне микро- и макроуровней, а потому игнорируется.

“Институциональность” мезоуровня социального анализа. С развитием институционального подхода в социологии и экономике представление о мезо-уровне в последние годы претерпевает некоторые изменения. Собственно институциональный подход связан не только и не столько с тем, что институты выступают специфическим объектом анализа. В социологии, которую еще Дюркгейм называл “наукой об институтах, их генезисе и функционировании” [Дюркгейм, 1990: 20], исследование институтов – не новость. Аналогичная ситуация характерна и для экономики. Более полувека назад Д. Гамильтон в статье “Почему институциональная экономика не институциональна?” отмечал, что “институт” является одним из основных исследуемых концептов во всех социальных науках. Он возражал против выделения особого “институционального направления” в экономической науке как бессмысленного “умножения сущностей” [Hamilton, 1962].

Тем не менее, сегодня (нео)институциональная социология” и “(нео)институциональная экономика” – признанные направления и в социологии, и в экономике³.

² Как отмечала Арчер, работавшие в направлении синтеза двух подходов ученые рано или поздно “теряли присутствие духа и спешили укрыться: одни – в стане индивидуализма, другие – холизма” [Арчер, 1999: 159]. С одной стороны, она приводит пример У. Бакли [Buckley, 1967], который, в конце концов отказался от анализа социальных структур как “абстрактных конструкций”, оставшись на позициях методологического индивидуализма. С другой стороны, показателен противоположный пример П. Блау [Blau, 1964], который, вопреки задачам взаимосвязанного анализа, наоборот, оказался, по мнению Арчер, в плену холистского подхода.

³ Исследователи отмечают своеобразный “институциональный бум”, что выражается в формировании разнообразных *институционализмов* – исторического, институционализма рационального выбора, экономического, социологического и т.д. [Гареев, 2010: 50; Флигстин, 2001:29].

Их становление, хотя и связано с более углубленным вниманием к изучению институтов – традиционного объекта исследования в социальном анализе, в не меньшей мере обусловлено спецификой фокусировки и используемых методологических принципов. На мой взгляд, в новой институциональной социологии, а также в рамках гетеродоксной, прежде всего институционально-эволюционной экономической теории, объектом специального рассмотрения становится мезоуровень. При этом он трактуется как сфера действия правил, прежде всего институтов, по которым действуют индивидуумы или группы (микроуровень), порождая в ходе совместной деятельности определенные результаты (структуры макроуровня)⁴.

В социологии этот подход получает распространение в концепции организационных полей, когда речь идет о “центральной положении организационного поля (thelocusoforganizationalfield) как промежуточного звена между индивидуальными акторами и организациями на микроуровне и системами социальных и транс-социальных акторов на макроуровне” [Scott, 2008: 191]. В этом поле реализуется способность акторов “формировать пространство собственной жизнедеятельности, причем формировать его не столько даже в смысле обеспечения условий своего выживания, сколько в смысле созидания социокультурной реальности... Речь идет о формировании жизненного пространства, которое выступает в качестве системы координат, позволяющей человеку ориентироваться в окружающем мире...” [Медведев, 2014: 5].

Новый институционализм в социологии, заявивший о себе к концу 1980-х – началу 1990-х гг., исследует самые разные феномены мезоуровня, среди которых институциональные образования (institutional arrangements): формальные и неформальные правила, разнообразные “поля” и “локальные порядки”, конвенции и т.д. В своем обзоре В.В. Радаев [2002: 5–13] выделяет, в частности, работы П. ДиМаджио и У. Пауэлла [Powell, DiMaggio, 1983], которые одними из первых представили концепцию “организационных полей”. Также Радаев цитирует работы американского исследователя Н. Флигстина, заменившего понятие структур как абстрактных позиций понятием “полей” как локальных порядков. Последние представляют собой арены взаимодействия акторов, в которых создаются и воспроизводятся институты [Fligstein, 2001]. Другими словами, локальные порядки формируются институционально обусловленными схемами действия [Радаев, 2002: 13]. Также отмечены представители нового французского институционализма Люк Болтански и Лоран Тевено. Их теория конвенций рассматривает множественные порядки обоснования ценности (orders of worth), связанные с различными мирами, или градами [Болтански, Тевено, 2000; 2013]. Конфликт между различными порядками обоснования ценности выдвигает на передний план вопрос о компромиссных соглашениях и способах координации хозяйственных взаимодействий [Радаев, 2002: 6–7], происходящих на мезо-уровне.

Мезоуровень социального анализа обособляет также складывающаяся в социологических исследованиях *конструктивистская методологическая стратегия*, которая “учитывает взаимосвязи между макро- и микросоциологией” [Тощенко, 2009: 13]. В ее рамках разрабатываются представления об иерархичности понятийного аппарата, соотносимого с индивидом с его общественным сознанием, поведением и социальной средой.

У экономистов институциональный мезоуровень становится объектом изучения прежде всего в гетеродоксной экономической теории. Как отмечает Гареев, “современный этап характеризуется большей готовностью гетеродоксальных направлений концентрироваться на *мезоуровнях анализа*” [Гареев, 2010: 55]. “Фактически изуче-

⁴ В СССР аналогичный подход, на мой взгляд, начинал развиваться в исследованиях социального механизма развития экономики [Заславская, 1985] Новосибирской экономико-социологической школы, а также в разделах политической экономии социализма, посвященных анализу хозяйственных механизмов.

ние мезоэкономических структур, – пишет Г.Б. Клейнер, – эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика – естественное поле формирования и действия экономических институтов” [Клейнер, 2003: 16]. Развивается представление о том, что экономическая система содержит в себе структуры правил, и эти правила, определяющие в дальнейшем характер экономической системы, и формируют мезоуровень [Dopfer, Foster, Potts, 2004: 263; Допфер, 2008]. С этой точки зрения экономика, например, это не взаимодействующие агенты, а система правил, по которым они взаимодействуют [Дози, 2012: 38]. В. Элснер полагает, что именно на мезоуровне, где происходит формирование институтов, обеспечивающих координацию индивидуальных и групповых действий, возможен реальный анализ сложных систем, к которым относятся социальные и экономические системы. На мезоуровне должны и могут быть объяснены эндогенные процессы интерактивного решения проблем взаимозависимых агентов, их борьбы и координации в условиях существующей неопределенности [Elsner, 2007, 2010; Элснер, 2014]. Институционализация представляет собой процесс, посредством которого правила из абстракций превращаются в конституирующие элементы повторяющихся моделей взаимодействия в пространстве полей [Jepperson, 1991]. Институты, правила, процедуры формируют своего рода сети (socialfabricmatrix), внутри (и посредством которых) которых принимаются политические решения [Hayden, 2006], осуществляются социальные взаимодействия, формируются ожидания и и т.д.

Методологический институционализм. Выделение мезо-уровня социальных и экономических систем как специфического предмета исследования и его детальное изучение стали возможным потому, что получает распространение иной взгляд (то, что Шумпетер определил термином *vision*) на социальную реальность. При таком взгляде авторы различают институты (организационные поля, локальные порядки, институциональные матрицы) как фактор и основную причину различий наблюдаемых социальных феноменов. Другими словами, исследователи опираются на определенные постулаты, исходные методологические принципы, которые можно назвать *методологическим институционализмом*⁵. Если, например, основной интерес тех, кто стоит на позициях методологического индивидуализма – изучение сознания и поведения индивидов, то с позиций методологического институционализма основное внимание уделяется контексту, в котором действуют (и который сами же создают) индивиды – системе правил, конвенций, институтов.

Под методологическим институционализмом понимается подход к исследованию любой социальной, в том числе экономической системы с точки зрения поддерживающих ее целостность и развитие формальных и неформальных правил (институтов) и *объяснение* общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований (*institutional arrangements*).

Формированию методологического институционализма как специфической предпосылки анализа способствовало, на мой взгляд, реализованное в институциональной экономике и социологии отделение собственно институтов (правил) от организаций, которые по этим правилам действуют. Это разделение было впервые обосновано и рассмотрено Д. Нортон [North, 1990] и затем воспринято широкой научной аудиторией во всем мире. Что же касается предпосылки методологического институционализма, то она пока практически не обсуждается.

Одна из редких работ, где, среди прочего, вводится и обсуждается термин методологический институционализм (*methodological institutionalism*) – это препринт (*discussionpaper*) П. Кейзера из Утрехтского университета, посвященный методо-

⁵ В отличие от термина “методологический институционализм” в науковедении, когда при анализе развития научных направлений речь идет об “институционализации методологий”, характеризующих структуру и развитие науки [Фролов, 2002, 2008; Марача, 2003].

логическому анализу изучения институтов в социологии и экономике. Для него *methodological institutionalism* прежде всего *уровень* объяснения того или иного устоявшегося явления и *связанность с действующими на этом уровне правилами*, идет ли речь о правилах внутри фирмы или на макроуровне [Keizer, 2007: 13–14]. Задача состоит в выделении наиболее стабильного институционального уровня, регулирующего деятельность тех или иных акторов, и его последующего изучения.

В общих чертах я согласна с позицией Кейзера. В то же время его утверждение о том, что методологический институционализм представляет собой “синтез методологического коллективизма как макроподхода и методологического индивидуализма как микроподхода” [Keizer, 2007: 20], что снимает противоречие между микро- и макроуровнем [там же], вызывает недоумение и делает позицию Кейзера не очень понятной, а его логику – сугубо формальной.

На мой взгляд, проблема сложнее. Переход от микро- к мезо- и макроуровням анализа не связан с простой агрегацией “индивидов в коллективы”. Каждый раз имеет место переход к новому качеству. Принцип методологического институционализма позволяет “уловить” это новое институциональное качество, характеризующее мезоуровень и не представленное напрямую ни на уровне индивидов (микроуровне), ни на уровне формируемой макросреды (табл.)

Таблица

Уровни, объекты и доминирующие принципы социального анализа

Уровень анализа	Объект анализа	Доминирующие принципы (предпосылки) анализа
Макро-	Результаты деятельности социальных и экономических субъектов (общественные структуры, национальные экономические системы, глобальные сообщества)...	Холизм
Мезо-	Организация взаимосвязей между социальными и экономическими субъектами (институты, локальные порядки, организационные поля, институциональные матрицы)...	Методологический институционализм
Микро-	Индивидуумы, экономические агенты, домохозяйства, семьи, фирмы и другие социальные субъекты (вплоть до государств)	Методологический индивидуализм

В таблице представлено соответствие уровней социального анализа и наиболее релевантных методологических предпосылок для их исследования. Конечно, возможно с позиций методологического индивидуализма (более характерного для исследований микро-уровня) изучать и макроструктуры, уподобляя их социальным субъектам с определенными интересами, ожиданиями и моделями поведения. Также можно изучать индивидов с позиций методологического институционализма, обратившись к отражению в индивидуальном сознании систем действующих в тех или иных обществах институциональных правил (см., например: [Homoinstitutius..., 2005]). Тем не менее, представленное в таблице соответствие уровней и предпосылок социального анализа является наиболее распространенным и задает соответствующий ракурс исследований.

Отмечу, что изложенное в настоящей статье понимание методологического институционализма развивает те, что изложены в ранних работах [Кирдина, 2013, 2014]. Тогда представлялось, что методологический институционализм можно трактовать как реализацию принципа холизма применительно к анализу социальных и эконо-

мических систем. Однако более тщательный анализ отечественных и зарубежных работ в области (нео) институциональной социологии и экономики показывает, что методологический институционализм не уточняет предпосылку холизма, но дополняет существующий набор предпосылок социального анализа. Его основное приложение – не макро-, а мезоуровень анализа социально-экономических систем.

Заключение. Развитие институционального подхода в экономике и социологии привело к новому пониманию мезо-уровня как пространства формирования правил, по которым действуют субъекты, порождая макроструктуры. Получившие широкое распространение в социальных науках новые институциональные теории во многом различны. Однако “все они сходятся на том, что социальные институты порождают локальные социальные порядки и являются социальными конструкциями” [Флигстин, 2001:28]. Локальность в данном случае означает принадлежность к мезоуровню социального анализа. Таким образом, можно говорить о становлении новой аналитической предпосылки, или новых теоретических позиций, которые наиболее релевантны для изучения мезоуровня – это методологический институционализм. Он дополняет пространство известных предпосылок методологического индивидуализма и холизма, которые характерны для исследований микро- и макроуровней соответственно. Суть методологического институционализма состоит в исследовании и *объяснении* общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований (institutional arrangements), формирующих мезоуровень общественных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арчер М. Реализм и морфогенез. В: Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц – Кучково поле, 1999.
- Балацкий Е.В. За пределами “экономического империализма”: преодоление сложности // Общественные науки и современность. 2012. № 4. С. 138–149.
- Блауг М. 1994. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД.
- Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 66–83.
- Большой толковый социологический словарь (Collins). Т. 1. М.: ВЕЧЕ-АСТ, 1999.
- Гареев Т.Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 45–58.
- Доци Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 31–55.
- Допфер К. Истоки мезоэкономики // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие. Мат. 7-го междунар. симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007, г. Пущино, Моск. обл. М: Институт экономики РАН, 2008.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
- Заславская Т.И. О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск: ИЭИОПП СО АН СССР, 1985.
- Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 60–75.
- Кирдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 66–89.
- Клейнер Г.Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 11–18.
- Марача В. Г. Структура и развитие науки с точки зрения методологического институционализма // Методология науки: проблемы и история. М.: ИФ РАН, 2003.
- Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 3–12.
- Подвойский Д.Г. Языки социологии: многословие или какофония? // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 3–9.
- Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101–111.
- Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.

- Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002. С. 3–18.
- Романовский Н.В. Иокोगама: итоги и уроки // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 15–24.
- Рубинштейн А. Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. С-Пб.: Алетейя, 2008.
- Тамбовцев В.Л. Перспективы “экономического империализма” // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 129–136.
- Терборн Г. Принадлежность к культуре, местоположение в структуре и человеческое действие: объяснение в социологии и социальной науке // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц – Кучково поле, 1999.
- Тощенко Ж.Т. Эволюция теоретической социологии в России (1950–2000-е годы). Статья 2 // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 3–16.
- Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 3–12.
- Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 4. С. 28–55.
- Фролов Д.П. Институционализм в метаколонии экономических теорий // Мат. науч. сессии. Вып. 1: Экономика и финансы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
- Фролов Д. П. Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 90–101.
- Хокинс С., Млодинов Л. Кратчайшая история времени / Пер. с англ. СПб: Амфора, 2007.
- Blau P. Exchange and Power in Social Life. N.Y.: Wiley, 1964.
- Buckley W. Sociology and Modern Systems Theory. N.Y.: Prentice Hall, 1967.
- DiMaggio P., Powell W. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields // American Sociological Review. 1983. Vol. 48. № 2. P. 147–160.
- Dopfer K., Foster J., Potts J. Micro-Meso-Macro // Journal of Evolutionary Economics. 2004. Vol. 14. Issue 3. P. 263–279.
- Elsner W. Why Meso? On “Aggregation” and “Emergence”, and Why and How the Meso Level is Essential in Social Economics // Forum for Social Economics, Taylor & Francis Journals. 2007. Vol. 36. № 1. April. P. 1–16.
- Elsner W. The Process and a Simple Logic of “Meso”. On the Co-Evolution of Institutional Emergence and Group Size // Journal of Evolutionary Economics. 2010. Vol. 20. № 3. P. 445–477.
- Fligstein N. Social Skill and the Theory of Fields // Sociological Theory. 2001. Vol.19. № 2. P. 105–121.
- Gruchy A. Modern Economic Thought. The American Contribution. New York: Prentice Hall, 1947.
- Hamilton D. Why is Institutional Economics Not Institutional? // The American Journal of Economics and Sociology. 1962. Vol.21. № .3. July. P. 309–317.
- Hayden G. Policymaking for a Good Society: The Social Fabric Matrix Approach to Policy Analysis and Program Evaluation. N.Y.: Springer, 2006.
- Heilbroner R. Understanding Macroeconomics. 3rd ed. New Jersey: Englewood Cliffs, 1970.
- Номо institutiuis -Человек институциональный: коллективная монография / Под ред. О.В. Иншанкова. Волгоград: Изд-воВолГУ, 2005.
- Jepperson R.L. Institutions, Institutional Effects, and Institutionalism // Powell W.W., DiMaggio P.J. (eds). The New Institutionalism in Organizational Analysis. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 143–163.
- Keizer P. The Concept of Institution in Economics and Sociology, a Methodological Exposition. Working Papers. 07-25. Tjalling C. Koopmans Research Institute – Utrecht School of Economics, Utrecht University, 2007.
- North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Parsons T. The Structure of Social Action. N.Y: McGraw Hill, 1937.
- Popper K. The Poverty of Historicism. London: Routledge and Kegan Paul, 1957.
- Scott W.R. Institutions and Organizations: Ideas and Interests, 3rd ed. Los Angeles, CA: Sage Publications, 2008.
- Therborn G. Cultural Belonging, Structural Location, and Human Action. Explanation in Sociology and in Social Science // Acta Sociologica: Journal of the Scandinavian Sociological Association. 1991. Vol. 34. № 3. P. 177–192.
- Udehn L. Methodological Individualism: Background, History and Meaning. London: Routledge, 2001.
- Watkins J.M. Ideal Types and Historical Explanation // British Journal for the Philosophy of Science. 1952. № 3, May. P. 22–34.